

Л.В. Татаурова✉, К.О. Сопова
Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: Li-sa-65@mail.ru

Комплекс глиняной утвари из раскопок поселения Ананьино I: типы, морфология и технология

Изучение керамики как археологического источника позволяет выйти на понимание культурных традиций русского населения Сибири Нового времени, а кроме того, выявить хронологические маркеры на основе морфологических и технологических признаков. Базой для таких исследований стали коллекции из поселенческого слоя памятника Ананьино I в Тарском Прииртышье, который планомерно исследуется более 10 лет. На основе полученных материалов выявлены типы используемой глиняной посуды. Основной и самый распространенный из них – горшок. Для этой формы выделены эталонные серии по размерным, морфологическим и технологическим признакам. Глиняная утварь, найденная в 2022 г. в ходе раскопок жилого комплекса, где зафиксированы многочисленные и многослойные развалы и целые сосуды, изучена по типовому и морфологическому разнообразию, дана характеристика технологии ее изготовления. Предварительный анализ показал, что большая часть материала укладывается в выделенные эталонные группы как по морфологии, так и по технологическим показателям. Описано несколько сосудов нетрадиционных форм, один, приземистой формы с широким горлом, находит аналогии в керамическом собрании г. Мангазеи, что позволяет предположить синхронность бытования таких горшков. В коллекции 2022 г. большой процент занимает чернолощенная посуда, найденная в жилище и на остальной площади раскопа. К ней относятся миски, маленькие горшочки-сливочки и небольшое количество горшков больших размеров, что позволяет поставить вопрос об отнесении такой посуды к разным категориям – кухонной и столовой. Типовое разнообразие керамики, кроме горшков, представлено латками, мисками, сковородами, блинницами. Дальнейший анализ коллекции позволит выйти на реконструкции в разных сферах жизнедеятельности населения д. Ананьино.

Ключевые слова: керамика, морфология, технология, Новое время.

L.V. Tataurova✉, K.O. Sopova
Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: Li-sa-65@mail.ru

Pottery from the Excavations at the Settlement of Ananyino I: Types, Morphology, and Technology

Study of archaeological pottery elucidates cultural traditions of the Russian population living in Siberia in the Modern period and establishes the chronological markers based on morphological and technological features. The collections from the settlement layer of the Ananyino I site in the Tara Irtysh region became the basis for such studies. The site has been systematically investigated for over ten years. Pots are the main and most common type of pottery. The referential series have been selected according to morphological and technological features for this variety of pottery. During the excavations of a dwelling complex in 2022, numerous and multi-layered assemblages of pottery fragments and intact vessels were found; the collection was subsequently studied for type and morphological diversity of the vessels, as well as their manufacturing technique. The preliminary analysis has shown that most of the evidence fits the selected referential groups in terms of morphology and technological features. Several vessels of atypical forms included a low pot with wide neck, which finds parallels in pottery collection from Mangazeya. This makes it possible to suggest synchronous existence of such pots. Black-polishing dishes discovered in a dwelling and in the remaining excavation area constitute a large percentage of pottery found in 2022. They include bowls, small creamer pots, and some large pots. This suggests classifying such dishes as different categories of kitchen and dining utensils. In addition to pots, typical varieties of pottery included bowls, frying pans, and pans for making crepes. Further analysis of the collection would make it possible to reconstruct various aspects of daily life among the population of the village of Ananyino.

Keyword: pottery, morphology, technology, Modern period.

Введение

Изучение керамических комплексов Нового времени, как и в дописьменной археологии, важный аспект в исследовании культурных традиций. Прежде всего, в анализе такой жизненно важной части бытия, как культура питания, которая напрямую связана с использованием разнообразной утвари, в том числе и сделанной из глины. Кроме того, керамика может быть хронологическим маркером на основе изучения ее морфологии и технологии. Археологическое изучение русских поселений XVII–XVIII вв. в Тарском Прииртышье способствовало формированию представительного керамического собрания, значение которого трудно переоценить.

Керамическая коллекция из раскопок д. Ананьино (памятник Ананьино I) получена в процессе многолетних планомерных раскопок и частично введена в научный оборот [Татаурова, 2015; Сопова, Татаурова, 2017; Сопова, 2020]. В результате полевых работ 2022 г. изучен жилой комплекс (см. статью Татаурова Л.В., Татауров С.Ф. «Археология русской деревни Ананьино: новые открытия» в данном сборнике), в котором проживал, судя по разнообразию и богатству находок, служилый младшего командного звена с семьей. Статус хозяина отразился, кроме найденных вещей, и в ассортименте керамической посуды, ее количестве и качестве.

Цель публикации – представить комплекс глиняной утвари, дать характеристику типового разнообразия, морфологических и технологических признаков.

Планиграфия керамических комплексов в раскопе и жилище, типы сосудов, их морфология и технология

В раскоп 2022 г., площадью 212 м² попало одно жилище, расположенное в южной части вскрытой площади. Как и в любом культурном слое керамика в разном объеме найдена во всех горизонтах памятника, но в основном в виде разрозненных фрагментов. В заполнении жилища, наоборот, зафиксированы многочисленные и многослойные развалы и целые сосуды, располагавшиеся во всех частях избы на уровне третьего и четвертого (последнего) горизонтов (рис. 1).

Проведенные ранее исследования керамического материала показывают, что самый распространенный из всего разнообразия тип посуды на этом памятнике – горшок. На основании анализа целых форм выделены три размерные группы горшков [Татаурова, Сопова, 2020], которые можно считать

эталонными при дальнейшем изучении керамических коллекций с этого поселения:

1) малые горшочки диаметром по венчику 8–10 см, дна 5,3–7,8 см, высота от 5,5 до 9 см;

2) горшки средних размеров с диаметром по венчику 14–16 см, по дну 10–12,5 см, высотой 12–16 см;

3) большие горшки делятся на две подгруппы: а) крупные, с диаметром по венчику от 17 до 22 см, дна 11,4–17 см, высотой от 18 до 21 см; б) корчаги – диаметр по венчику от 20 до 26 см, дна – 22 см, высота – 34 см.

Для унификации описания морфологии верхней части сосуда использованы термины, предложенные В.Ю. Ковалем [2014]. Венчиком предлагается называть верхнюю профилированную часть сосуда, отделенную от тулова (плечика) в той точке, где уклон плечиков сосудов внутрь заметным образом меняется на вертикальное или близкое к нему положение (т.е. в точке перегиба линии контура). Венчик состоит из двух конструктивных элементов: шейки – нижней его части, и устья – верхней части, которая в большей степени подвергается разнообразным деформациям [Там же, с. 516]. Среди целых форм и фрагментов горшков из Ананьино I выделяются четыре конструктивные схемы венчиков:

1) вертикальные венчики, состоящие из цилиндрического устья;

2) дугообразно изогнутые венчики, не разделяющиеся морфологически с устьем;

3) загнутые внутрь сосуда венчики, состоящие из наклонной шейки и отогнутого наружу небольшого устья;

4) наклоненные внутрь сосуда венчики, имеющие вид усеченного конуса.

Горшки всех трех групп сформованы методом скульптурной лепки с доработкой на гончарном круге, обожжены, как правило, в восстановительной среде. Большинство не имеют дополнительной обработки поверхности.

Предварительный анализ керамической коллекции 2022 г. показал, что большая часть материала укладывается в выделенные эталонные группы как по морфологии, так и по технологическим показателям. Однако новые материалы внесли некоторые коррективы в известные морфологические конструктивные схемы горшков. Зафиксированы венчики, наклоненные внутрь сосуда с резким переходом к плечу (рис. 2, 1); вертикальные венчики с ложбинкой от фигурного среза по краю (рис. 2, 2), вертикальные, округлой формы или дугообразно изогнутые, не разделяющиеся морфологически с устьем. Зафиксированы формы горшков с раздутым туловом (рис. 2, 3, 4).

Рис. 1. Планиграфия керамических комплексов в раскопанном жилище.

1 – общий вид с севера избы на уровне третьего горизонта с развалами керамических форм; 2 – скопление керамики между СВ стеной наружного и внутреннего срубов в северной части жилища; 3, 4 – скопление керамики в северном углу внутреннего сруба на разных уровнях заполнения (второй и третий горизонт); 5 – скопление в западном углу внутреннего сруба; 6 – скопление между СЗ стенами наружного и внутреннего сруба жилища; 7, 9 – скопление в южном углу у крыльца; 8 – в восточном углу жилища. Фото Л.В. Татауровой.

Технологические особенности отмечены на фрагментах днищ горшков с монолитным поддоном, что не является типичной находкой среди посудного комплекса памятника. Найдено большое количество фрагментов днищ с явными технологическими

признаками их изготовления методом скульптурной лепки с донным начинном (рис. 2, 5, 6).

В целом для горшков из коллекции 2022 г. (рис. 3, 1) характерна формовка методом скульптурной лепки с последующей доработкой на гон-

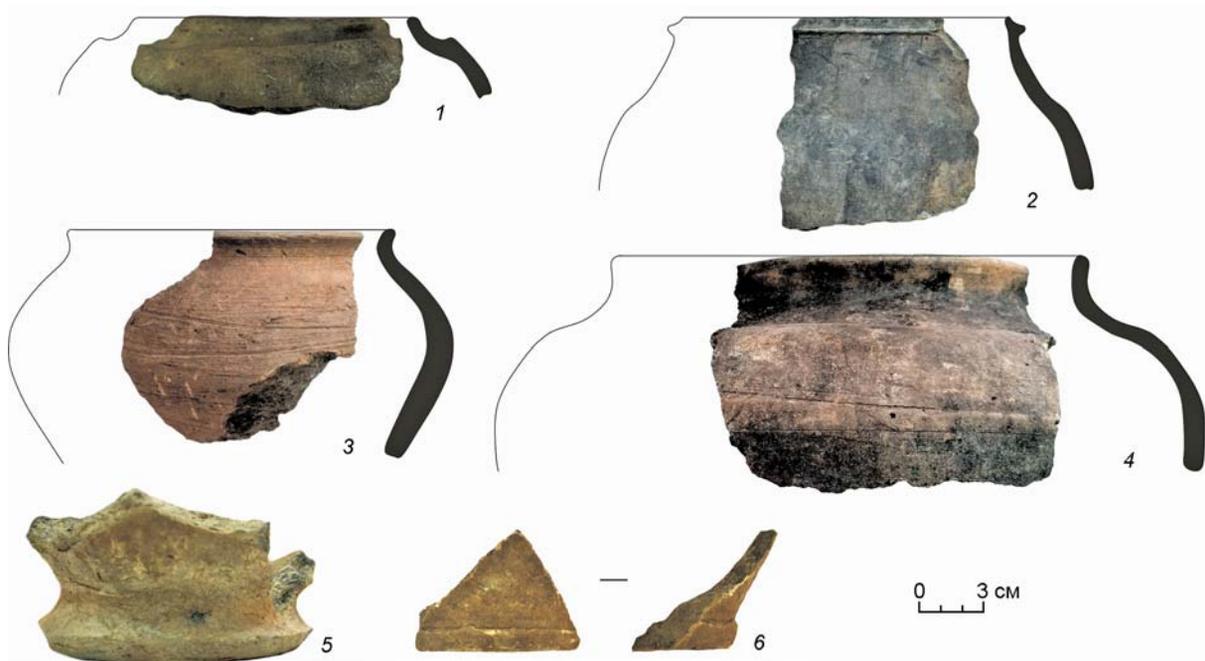

Рис. 2. Морфологические особенности керамики из раскопа 2022 г. Ананьино I.

1–4 – профили горшков; 5 – фрагмент дна с монолитным поддоном; 6 – фрагмент дна сосуда, изготовленный методом скульптурной лепки донным началом. Фото и реконструкции К.О. Соповой.

Рис. 3. Разнообразие форм керамики Ананьино I.

1 – горшок; 2 – сосуд горшковидной формы полностью лепного производства; 3 – приземистый горшок со сливом; 4 – приземистый горшок из раскопа 2019 г.; 5 – латка; 6 – сковорода; 7 – верхняя часть лощеного горшочка; 8 – лощеная миска; 9 – блинница. Фото и реконструкции К.О. Соповой.

чарном круге, обжиг в восстановительной среде, дающий цвет черепка от темно-серого до черного, отсутствие дополнительной обработки поверхности. Это типично для керамического производства памятника Ананьино I.

Особо остановимся на некоторых необычных формах. Морфологически выделяется приземистый горшок (см. рис. 1, 3 – он слева, рядом с белой стрелкой; рис. 3, 2) с диаметром по венчику равным диаметру днища – 16 см, высотой 12 см. Сосуд изготовлен методом скульптурной лепки, без следов доработки на круге, толщина стенок 1,7 см. Венчик отогнут наружу, округлой формы. В формовочной массе большое количество органики, обожжен в восстановительной среде.

Интересен приземистый, раздутый в тулове экземпляр со сливом (рис. 3, 3). Его диаметр по венчику 26 см, диаметр днища 18 см, а высота 15 см. Венчик вертикально поставлен, округлой формы. Выполнен методом скульптурной лепки – фиксируются следы стыков лент, заглаженных с наружной стороны на гончарном круге. Обожжен в окислительно-восстановительной среде, вследствие чего имеет неравномерный цвет поверхности – от светло-коричневого до черного. Эти особенности формы редкие в общей массе керамики Ананьино. Подобный горшок был зафиксирован в избе-связи, изученной в 2019 г. и располагавшейся в 2–3 м к ЮЗ от избы из раскопа 2022 г. Отличием сосуда, найденного в 2019 г., является более высокая шейка относительно общей пропорциональности сосуда, а также небольшая разница между максимальным диаметром тулова и дна (рис. 3, 4). Такие горшки находят аналогии в керамическом комплексе Мангазеи [Визгалов, Пархимович, 2017, с. 254].

Кроме доминирующей формы – горшка, в изученном жилище наблюдалось большое типовое разнообразие глиняной посуды. Обнаружены: сковороды, латки, миски, маленькие горшочки со сливом, блинницы. В технологическом плане в коллекции других форм сосудов увеличилось количество лощеных изделий.

Латки – это широкодонные с практически одинаковым диаметром дна и венчика и вертикальными стенками сосуды. Выполнены методом скульптурной лепки, обожжены в восстановительной среде. Большой частью зафиксированы верхние части латок, их диаметр варьирует от 16 до 20 см. Высота реконструированных форм – 7 см (рис. 3, 5).

Сковороды изготовлены методом скульптурной лепки с доработкой на гончарном круге, без дополнительной обработки поверхности. Обожжены в восстановительной среде. Диаметр 20–22 см, высота 5–6 см (рис. 3, 6).

Представительна коллекция чернолощенной посуды, к которой относится серия небольших горшочков-сливочников с наклоненными внутрь сосуда или вертикальными венчиками, диаметром 14–16 см (рис. 3, 7). В рамках этой публикации они представлены в группе чернолощенных изделий, т.е. по технологическому, а не по функциональному или формообразующему признаку. В жилище и частично в раскопе найдено большое количество фрагментов чернолощенных мисок с вертикальными или отогнутыми наружу округлыми венчиками. Есть фрагмент миски со сливом. Все они изготовлены на гончарном круге, обожжены в восстановительной среде. Их размерные характеристики по венчику варьируются от 11 до 17 см в диаметре (рис. 3, 8), высота – 5–8 см.

Интересна находка лепной блинницы. Она полностью сформована методом скульптурной лепки, фиксируются следы пальцев гончара. Обожжена в окислительной среде – цвет поверхности и излома светло-коричневый. Диаметр по венчику и диаметр дна – 15 см, ее высота – 2 см (рис. 3, 9).

Заключение

Полученная в ходе раскопок 2022 г. поселенческого комплекса Ананьино I коллекция керамики при несомненной схожести с собраниями предыдущих лет исследования памятника, в том числе с эталонными группами горшков, отличается по некоторым морфологическим и технологическим позициям.

Анализ морфологического разнообразия горшков позволил найти аналогии с керамикой Мангазеи – первого русского заполярного города в Сибири. Учитывая тот факт, что типология форм отражает принятые в традиционной культуре нормы, характеризующиеся стабильностью для определенного и достаточно короткого (в пределах века) периода, Мангазейская коллекция может использоваться в качестве эталонной при датировке смешанных и широко датирующихся коллекций, зачастую представленных фрагментами венчиков и днищ. Сопоставление морфологии горшков из коллекции керамики Мангазеи, которую К.О. Сопова имела возможность изучить в 2022 г., с материалами Ананьино позволило выявить сходства. В Мангазее заметно преобладание приземистых горшков, преимущественно широкогорлых, с короткими венчиками, едва намеченными шейками, высокими плечиками и раздутыми туловами. Подобная форма и профилировка встречается и среди материалов, полученных в ходе раскопок Ананьино I в новом полевом сезоне.

Заметным в раскопе 2022 г. было насыщение слоя лощеной керамикой, что само по себе не ти-

пично для сельского памятника. Большая часть ее находок связана с изученным жилищем и, вероятно, маркирует социальный статус его обитателей. Ее типологическое разнообразие еще предстоит изучить, что позволит создать эталонную коллекцию в рамках одного жилищного комплекса и понять, к какой категории посуды – столовой или кухонной она относится – в материалах 2022 г. есть фрагменты лощеных/частично лощеных горшков 2 и 3 групп.

Анализ имеющего керамического материала выведет нас на новый уровень понимания многих вопросов, связанных как с теоретическими позициями в науке – типология, технология, морфология, так и с историческими реконструкциями систем жизнеобеспечения, развития ремесла, культурных контактов и торговых отношений русского населения Сибири в Новое время.

Благодарности

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0005 «Исследования археологических и этнографических памятников в Сибири эпохи Российского государства».

Авторы признательны Г.П. Визгалову – автору раскопок Мангазеи, а также сотрудникам Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского и лично Н.В. Перцеву за возможность работы с коллекциями и публикации материалов.

Список литературы

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: усадьба заполярного города. – Нефтеюганск; Екатеринбург: Караван, 2017. – 360 с.

Коваль В.Ю. Первичная статистическая фиксация массового керамического материала на памятниках эпохи Средневековья (X–XVII века) и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы (методические рекомендации) // Археология Подмосковья: материалы научного семинара. – М.: ИА РАН, 2014. – Вып. 10. – С. 489–572.

Сопова К.О. Гончарство русского населения Западной Сибири в XVIII – начале XX в. по этнографическим и археологическим источникам // Мат-лы LX Российской археолого-этнографической конф. студентов и молодых

ученых с междунар. участием. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2020. – С. 257–258.

Сопова К.О., Тагаурова Л.В. Современные подходы и методы в изучении русской керамики Нового времени // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Наука, 2017. – С. 133–141.

Тагаурова Л.В. О типологии русской керамической посуды XVIII в. // Современные подходы к изучению древней керамики. – М.: Изд. ИА РАН, 2015. – С. 142–154.

Тагаурова Л.В., Сопова К.О. Русская керамика Западной Сибири – от настоящего к прошлому: методические аспекты // Былые годы. – 2020. – Т. 58, вып. 4. – С. 2396–2408. – doi: 10.13187/bg.2020.4.2396

References

Koval' V.Yu. Pervichnaya statisticheskaya fiksatsiya massovogo keramicheskogo materiala na pamyatnikakh epokhi Srednevekov'ya (X–XVII veka) i rannego zheleznoogo veka lesnoi zony Vostochnoi Evropy (metodicheskie rekomendatsii). In *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminara*. Moscow: IA RAS Publ., 2014. Iss. 10. P. 489–572. (In Russ.).

Sopova K.O. Goncharstvo russkogo naseleniya Zapadnoi Sibiri v 18th – nachale 20th v. po etnograficheskim i arkheologicheskim istochnikam. In *Materialy Rossiiskoi arkheologo-etnograficheskoi konferentsii studentov i molodykh uchennykh s mezhdunarodnym uchastiem*. Irkutsk: Irkutsk State Univ. Press, 2020. P. 257–258. (In Russ.).

Sopova K.O., Tataurova L.V. Sovremennye podkhody i metody v izuchenii russkoi keramiki Novogo vremeni. In *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh*. Omsk : Nauka, 2017. P. 133–141. (In Russ.).

Tataurova L.V. O tipologii russkoi keramicheskoi posudy XVIII v. In *Sovremennye podkhody k izucheniyu drevnei keramiki*. Moscow: IA RAS Publ., 2015. P. 142–154. (In Russ.).

Tataurova L.V., Sopova K.O. Russkaya keramika Zapadnoi Sibiri – ot nastoyashchego k proshlomu: metodicheskie aspekty. In *Bylye gody*, 2020. Vol. 58. Iss. 4. P. 2396–2408. (In Russ.). doi: 10.13187/bg.2020.4.2396

Vizgalov G.P., Parkhimovich S.G. Mangazeya: usad'ba zapolyarnogo goroda. Nefteyugansk; Yekaterinburg: Karavan, 2017. 360 p. (In Russ.).

Тагаурова Л.В. <https://orcid.org/0000-0003-4829-7619>

Сопова К.О. <https://orcid.org/0000-0001-8563-1319>